

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета
Центрального Комитета
КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1980

Пятница, 21 марта
№ 24 (5344)

Цена 5 коп.

МАКСИМУМ ЗАБОТЫ О ЛЮДЯХ

Ленинская политика нашей партии и правительства пользуется безграничным доверием, активной поддержкой советского народа. Многогранны и плодотворны проявления этого единства во всех сферах жизни общества. Курс созидания, которым неуклонно ведет страну партия коммунистов, включает в себя и неутомимую борьбу за мирное небо над планетой, и осуществление грандиозных планов социально-экономического развития родины Октября на ее исторических путях к коммунизму.

В нашей стране делается все для того, чтобы обеспечить каждому труженику хорошие условия труда, разумного отдыха и содержательного быта, развития торческих способностей и дарования — всего того, что обеспечивает ему состояние социального комфорта, уверенность в своем сегодняшнем и завтрашнем дне. Одно из ярких тому свидетельств — состоявшееся недавно заседание Президиума Верховного Совета СССР, на котором, частности, было рассмотрено вопрос о внесении изменений и дополнений в Указ «О порядке рассмотрения предложений, заявленных и жалоб граждан».

Цель новой редакции Указа — дальнейшее укрепление социалистической законности и демократии, совершенствование правовой культуры общества, а в конечном итоге — его нравственность атмосфера. Права и свободы советских людей, гарантированные нашей Конституцией, осуществляются повседневно и ежеканечно в нашем совместном труде, взаимоотношениях, социалистическом обожитии. И потому чуткое отношение, внимательное рассмотрение предложений, заявлений и жалоб граждан — идет ли в них речь о делах общественных или личных — это есть одна из эффективнейших инструментов реализации конституционных гарантов. Вот почему мы не могут быть терпимы фактам бездушиного отношения к людям, бюрократической волокиты с сигналами трудящихся, когда конкретное решение вопроса подменяется отписками и бумажными посулами.

Каждое должностное лицо, имеющее дело с людьми, облечено партийной той или иной мерой власти во имя того, чтобы ее авторитетом решать жизненно важные для советских тружеников вопросы, создавать им все необходимые условия для выполнения своего гражданского долга перед обществом. И там, где эта мысль неизменно оказывается не на долю урочища, все мы всеми ощущаемы нравственные издерзки. «Максимум честности, максимум внимания, максимум заботы о людях — это требует партии от всех наших учреждений и должностных лиц», — подчеркивал в своем выступлении на заседании Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев.

Особенно важно для общества дальнейшее совершенствование взаимоотношений между людьми в труде, там, где решается судьба наших народнохозяйственных планов, социально-культурного строительства Советского государства. Заслуживает всяческой поддержки и распространения стремления партийных организаций, администрации многих производственных коллективов разнообразными средствами повышать культуру взаимоотношений тружеников в общем деле, совершенствовать стиль руководства и нравственную атмосферу в целом. Вот уже более десяти лет в объединении «Кургаприбор» действует общественная служба «Ваше пластино» — каждый труженик может обратиться сюда с любым вопросом производства, личной жизни с полной гарантшей нравственного рассмотрения. В цехах предприятия практикуются проводимые по специальному графику встречи руководства, объединения с работниками и служащими, на которых выясняются как производственные, так и бытовые проблемы. Не менее важно чуткое отношение к людям, их запросам, в коллективах художественной интеллигенции, учреждениях культуры, где поддержание подлинной торческой атмосферы — поистине решающий фактор успеха. Задавать тем здесь должны творческие союзы, их партийные организации, призванные обеспечить каждому работнику сферы искусства и культуры все необходимые условия для полной отдачи сил и способностей.

Советская литература, искусство социалистического реализма всегда выполняли и выполняют наиха партии отображать, пропагандировать и насыщать присущими им средствами подлинно ленинский стиль отношений к людям. В сердцах и умах читателей, зрителей напечатанных образов коммунистов, которые своей практической деятельности на любом участке коммунистического строительства способны счесть беспредельную убежденность в правоте дела партии, деловые качества, глубокие профессиональные знания и опыт в организаторских способностях, умением работать с людьми и для людей, никогда не забывая о том, что в условиях нашего общества они не предстоит для достижения целей, а сама цель, во имя которой были рождены Великий Октябрь наша социалистическая держава.

Все по имени человека, для блага человека! — эти привычные и ко многому обязывающие слова начертаны на знамени партии коммунистов. И она никогда и ни в чем не отступилась и не отступится от этого не-прекращающего ленинского лозунга.

«Патруль

выходит в рейд»

ПОСЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ ГАЗЕТЫ

Статья «Патруль выходит в рейд», опубликованная 5 февраля с.г., своевременно и объективно освещает одну из важнейших тем — охрану природных богатств уничтоженного района нашей страны — бассейна реки Дона в Белоруссии.

Этой проблеме уделяется большим вниманием со стороны областного комитета партии. В Астраханской области год от года ширится влияние на ленинские отношения к природе. На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

В области стала действовать линия пропаганды спортивного и художественного рыболовства. Рассмотрены и внесены поправки в существующие правила промыслового лова.

В результате привнесенные меры достигнули стабилизации стада и уровня некоторых ценных видов рыб.

Вопросы охраны природы, сохранения рыбных запасов, борьбы с браконьерством наложил отражение на страницах областных и районных газет, в передачах телевидения и радио. Не стоит в стороне от этой проблемы и писатели-литераторы.

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются за природой.

На одном из своих заседаний бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос, который поднят в «Известиях» газеты «Советская культура».

Вместе с тем общественные и хозяйственные организации, как героя ухаживаются

ХОРОШЕЕ НАСТРОЕНИЕ ГОРОДА

В ДНЕПРОПЕТРОВСКЕ РАЗРАБОТАН НЕОБЫЧНЫЙ ДОКУМЕНТ — СОЦИАЛЬНЫЙ ПАСПОРТ ГОРОДА

Он позволяет лучше использовать возможности учреждений культуры и искусства для воспитания коммунистической пра- ственности, формирования гармонично развитой личности. Корреспондент «Советской культуры» В. Смирнов попросил заместителя председателя Днепропетровского горисполкома Зоя Григорьевну СУМИНУ прокомментировать некоторые страницы этого паспорта.

— Прежде всего может возникнуть вопрос, а не стал ли сам по себе этот обширный документ своего рода национальной азартки? — начал разговор Зоя Григорьевна. — Ведь он содержит массу цифр, фактов, рекомендаций, которые, вообще говоря, почти все были и прежде хорошо известны руководителям города, упомянутые в докладах, анализировались на страницах газет. Так зачем же понадобились еще один скажи статистический сборник?

Все дело в том, что социологические исследования, проведенные на предприятиях, в организациях и по месту жительства, и этом паспорте приведены в стройную систему. И она дает объективную картину положения дел во всех сферах жизни. Мы теперь точно знаем показатели социальной активности населения, а также держим под контролем негативные факты: прогулки, нарушения трудовой дисциплины, мелкие хищения, число неблагополучных семей и трущих подростков, состоящих на учете в детской комиссии милиции, и т. д. Реальное знание вещей позволяет определять главные направления идеологической работы, искать новые методы правственного воспитания.

— А дает ли социальный паспорт научную основу для работы культуры в будущем в этой сфере?

— Несомненно. Чтобы правильно воспитывать человека, надо все знать о нем: чем он интересуется, как ему живется в трудовых коллективах, кто его окружает за проходной. Непросто затронуть душевные струны в каждом из нас. Такими возможностями располагают театр, кино, музыка, которые своими специфическими средствами воздействия на чувства и разум человека могут дать многое. Поэтому культурная программа в рамках правственного воспитания занимает одно из ведущих мест.

В каждом конкретном случае или иной вечер, встреча в учреждении культуры отвечают, так сказать, идеальной сверхзадаче, которая решается в это время идеологических служб города. Так, к примеру, в работе с трудными подростками определены роли района, школы, детских комитетов милиции, которым все вместе и по отдельности, по своему, воспитывают ребят. Но мыudemльше, используем в педагогических целях еле и Тюз. Организации культуры на спектаклях не только детей, но и родителей «трудных» подростков. Затем при обсуждении острой темы вызывает их на открытый разговор, показываем педагогические фильмы. В театре как бы продолжается своеобразное родительское собрание.

Чтобы достигнуть поставленной цели, сами учителя должны быть достаточно сведущими людьми в законах искусства, юриспруденции и т. п.

Ежегодно в октябре в городе проводится традиционная неделя «Театр и молодежь», а в ноябрь — «Театр и дети».

Эмоциональное воздействие театрального искусства на человека ни с чем не сравнимо. Подбором репертуара, ше-

ность пошутить, устроить разыгрыши, повеселиться.

Надо видеть, как меняется моральный климат любого коллектива или города в целом после каждого-то значительного воскресного события. Будь то массовый праздник, спортивные соревнования или выигрыши любой футбольной команды. Приходит и любят хорошее настроение, радость, они становятся добре, привлекаются друг к другу.

Социальный паспорт дает возможность держать под контролем процесс правственного воспитания непрерывно — с раннего возраста, через детсад — школу — институт, до зрелых лет в трудовом коллективе и по месту жительства. А как он помогает формировать личность молодого рабочего?

Каждый школьник, поступающий после учебы на завод, приходит с характером, в которой в какой-то мере отражен его пра- ственный облик. Это дает отправную точку мастеру или изобретателю для познания ученика. Завод — другая пора жизни молодого человека, и не все в ней сразу ладится. Несколько лет назад, помнится, многие ребята уходили с производства в первые же месяцы. Мы интересовались, почему? Среди прочих причин оказалась одна весьма существенная, которая прежде никак не принималась во внимание. И приучила эту помочь выявить опять-таки социальный паспорт.

Вчерашние школьники часто испытывают комплекс неполноценности рядом со взрослыми, кадровыми работниками. Первый их профессиональной адаптации проходит трудно, и то и болезненно. Но, к счастью, они входят в контакт со старшими и в часы досуга, чтобы расслабиться и отдохнуть в простой обстановке. В городе есть сады и парки, красные заборчики Днепра, хорошие дворцы культуры и театра. Но мы как-то забываем о массовых гуляниях, которые так любили наши отцы и матери. А ведь такие гуляния имели свою смысл, и напрасно многие товарищи относят их к пустому времени прошлого. И сегодня люди даже, может быть, остнее, чем раньше, нуждаются в взаимном праздничном общении.

Мы это прекрасно поняли и проводим сема разнообразных общегородских праздников, в которых участвует все население. К примеру, новогодние гуляния делятся на сорок дней, устраиваясь в концерты, оформляя выставки, открывая армстронги балаганы. Нынешний год у нас творческий соперничество идет вперед!

Одно из самых светлых и радостных событий для многих жителей и прежде всего для молодежи — выпускной бал школников. Мы однажды рискнули и решили организовать новогодние гуляния на набережной Днепра, где были открыты для просмотра кинотеатры и пионерские клубы. Их сразу же покинули все, кроме молодого рабочего, в которых одногодки чувствуют себя, как говорится, в своей тарелке. Но клуб — это только одно средство из многих для воспитания молодого рабочего.

А что делается для новых в производственных условиях: в пехах, бригадах?

На крупных предприятиях города созданы социально-психологические лаборатории, которые оказывают большую помощь в коммунистическом воспитании. Кабинеты профессиональной адаптации, социологические исследования дают возможность партнерам заводов, работникам культуры, на Днепропетровском машиностроительном заводе создана специальная служба хорошего настроения. Оней заходит все на завод, приходит сюда за советом, иногда с жизнью, мороком и всякой мелочью, приглашено играли оркестор, зеваки гитары и были танцы до утра. И не слутилось никаких недоразумений. И школьники хорошо повеселились, и живет былое.

Теперь это стало традицией.

Несомненно, живой, радостный праздник как-то просвещивает людей, благородит их, а его художественная программа и публичность наглядной агитации воспринимаются естественно и как бы подспудно, незаметно наполняют развлечением необходимым содержанием.

Красочное празднество дает многое поводов, способствуя знакомству молодых людей. А разве это не жизненно важный вопрос? Люди старшего поколения во дворах культуры ходят неохотно, своих «уголков» типа паба на террасах у них нет, а ответы душу нало. И наши праздники картинают со всей их красочностью. В самом деле, чего мы боимся? Почему за были уличные маскарады? А ведь это отличная возмож-

ность для проведения социального воспитания.

Социальная ситуация в городе складывается на оперативных в Днепропетровском горкоме партии. С краткими докладами выступают руководители предприятий, служб быта, торговли, работники милиции, учреждений культуры и искусства. Факты анализируются, и затем разрабатываются план мероприятий. Так, шаг за шагом устраиваются недостатки, закрепляются достоинства, удачные. Видите можно сказать, что наш город имеет сейчас высокий уровень социальной активности населения. Окруплено сознательное отношение тружеников к общественному долгу. На многих предприятиях нет прогулок и пьянства, резко сократилось количество жалоб на работу городского транспорта, службу быта, торговлю. А промышленность Днепропетровска вышла по многим показателям на высокий общесоюзный уровень.

Мы надеемся, что с каждым годом будет обогащаться сотрудничество нашего университета с Монгольским народным университетом. Мы Президенту Всемирного Народного хурула МИР наградил Московский государственный университет, со всей высшей школой Монголии, с братским народом.

Мы надеемся, что с каждым годом будет обогащаться сотрудничество нашего университета с Монгольским народным университетом. Мы Президенту Всемирного Народного хурула МИР наградил Московский государственный университет, со всей высшей школой Монголии, с братским народом.

С чувством гордости принял коллектив МГУ высокую награду, символизирующую иррецирующий союз двух братских народов — студентов горячо поблагодарили Монгольскую народно-революционную партию, правительство Монголии, а также народы СССР и МНР.

Об этом говорили выступавшие на собрании заведующий кафедрой философского факультета МГУ профессор М. П. Наумов, студентка Института стран Азии и Африки МГУ Галина Ефремова, студент геологического факультета Лувсанзоровы Барыбзага.

И вот беседа состоялась. До-

верительная, искренняя. Причина ее разно расходилась во мнениях.

Решительная беседа с ним требовала тщательной подготовки.

И вот беседа состоялась. До-

верительная, искренняя. При-

чина ее разно расходилась во мнениях.

В плане первого квартала на

этот год первое стояло у мене-

беседа с коммунистом Михаи-

лом Владимировичем Миши-

ным, дядей Мишей, как все

зовут его в нашей Красногор-

ской филармонии. Нет, дядю

и Миша не надо было

заняться.

В плане второго квартала на

этот год первое стояло у мене-

беседа с коммунистом Михаи-

лом Владимировичем Миши-

ным, дядей Мишей, как все

зовут его в нашей Красногор-

ской филармонии. Нет, дядю

и Миша не надо было

заняться.

В плане третьего квартала на

этот год первое стояло у мене-

беседа с коммунистом Михаи-

лом Владимировичем Миши-

ным, дядей Мишей, как все

зовут его в нашей Красногор-

ской филармонии. Нет, дядю

и Миша не надо было

заняться.

В плане четвертого квартала на

этот год первое стояло у мене-

беседа с коммунистом Михаи-

лом Владимировичем Миши-

ным, дядей Мишей, как все

зовут его в нашей Красногор-

ской филармонии. Нет, дядю

и Миша не надо было

заняться.

В плане пятого квартала на

этот год первое стояло у мене-

беседа с коммунистом Михаи-

лом Владимировичем Миши-

ным, дядей Мишей, как все

зовут его в нашей Красногор-

ской филармонии. Нет, дядю

и Миша не надо было

заняться.

В плане шестого квартала на

этот год первое стояло у мене-

беседа с коммунистом Михаи-

лом Владимировичем Миши-

ным, дядей Мишей, как все

зовут его в нашей Красногор-

ской филармонии. Нет, дядю

и Миша не надо было

заняться.

В плане седьмого квартала на

этот год первое стояло у мене-

беседа с коммунистом Михаи-

лом Владимировичем Миши-

ным, дядей Мишей, как все

зовут его в нашей Красногор-

ской филармонии. Нет, дядю

и Миша не надо было

заняться.

В плане восьмого квартала на

этот год первое стояло у мене-

беседа с коммунистом Михаи-

лом Владимировичем Миши-

ным, дядей Мишей, как все

зовут его в нашей Красногор-

ской филармонии. Нет, дядю

и Миша не надо было

заняться.

В плане девятого квартала на

этот год первое стояло у мене-

беседа с коммунистом Михаи-

лом Владимировичем Миши-

ным, дядей Мишей, как все

зовут его в нашей Красногор-

ской филармонии. Нет, дядю

и Миша не надо было

заняться.

</div

Народному театру Ингушского государственного института исполнительства исполняется пятьдесят лет. На его сцене поставлено около семидесяти спектаклей. Актеры — студенты и преподаватели.

Справа руководитель института Раиса Васильевна Курбатова. В 1975 году она пришла знаменем народного. Его спектакли с успехом проходили на сцене в Читинской области, на стройках и заводах. В этом году коллектив выступил перед строителями лесопромышленного комплекса в Усть-Климатске.

Е. ГЛУХОВ.

• Р. Курбатова обсуждает очередную пьесу с актерами.

• Врач Н. Заболина и студентка Л. Жиловская в спектакле «Сид» Корнеля.

Фото автора.

В ГОСТИХ У ЖУРНАЛИСТОВ

добрые вести

В тот вечер гостями Центрального дома журналистов были камерный оркестр Большого театра Союза ССР (дирижер и художественный руководитель народный артист РСФСР, лауреат премии Ленинского комсомола Юрий Симонов), лауреат Международного конкурса имени Баха в Лейпциге пианист М. Петухов, солист — первый концертмейстер оркестра Ю. Лозовской (вокалист), солисты-концертмейстры группы скрипок С. Гиршман и Ю. Торчинский, скрипач Г. Панюшкин и другие.

Н. КРУГЛЯК.

В НАРОДНЫЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ открылась выставка «Советская помощь окказианским ученым Академии наук Киргизской ССР».

А. ШАКЕЕВ.

В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ЧТЕНИЯ «Для Ленинграда и Казахстана» состоялась в городе Атасу. В гостях — народный артист СССР и борьба партии за его претворение в жизнь выступил Председатель Совета Министров Таджикской АССР Г. Усманов.

Л. ОСТРОПОЛЬСКАЯ.

В концерте, прошедшем с большими успехами, прозвучали произведения Баха и Бивальда.

Встреча с музыкантами Большого театра — один из вечеров популярного цикла «Деньги искусств — журналистам», который проводят Центральный дом журналистов.

Г. ГРИГОРЬЕВ.

МОСКВА.

В КОГДА ИСКРЯТ КОНТАКТЫ

КОМУ БЕРЕЧЬ ЗОЛОТО ДАГЕСТАНА?

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ О НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛАХ

О народных промыслах Дагестана написаны пространные монографии и сотни статей. Искусные изделия эденики ткачевцы известны во всем мире. Как решается в Дагестане проблема подготовки кадров для художественных промыслов? Смогут ли молодые мастера сохранить и продолжить лучшие традиции прошлого?

— Смотрите, — сказал мне заместитель директора Махачкалинского художественного училища имени Дилемма М. Газизотов, — видите на той стороне улицы милиционер? Это наш выпускник. Недавно защитил диплом с отличием и пошел работать в милицию.

Позже, в разговоре с директором училища М. Газизагомедовым, я понял, что особой парадоксальности в этой встрече, к сожалению, нет.

Каждый год, — сказал тогда директор, — различные мастера уезжают из Дагестана на заработки в Среднюю Азию, республики Закавказья. И процесс этот, увы, не останавливается...

Как же быть?

Специалисты для народных промыслов готовят художественно-графический факультет педагогического училища, художественные комбинаты республиканских училищ, школы кирзовщины и пр. Таким образом, уже со школьной скамьи идет подготовка смены — приобщение к искусству отцов и старших братьев...

На первый взгляд с подготовкой кадров положение выглядит благополучно, — откомментировали эти факты главный хранитель Дагестанского музея изобразительных искусств Н. Индрикова и старший научный сотрудник Н. Джемалев. — На деле же получается, что выпускники училища и художественного факультета просто искушаются со своими дипломами. В горные селения, где работают мастера-самоучки, выпускники-махачкалинцы не идут. Правда, в столице тоже действует художественный комбинат, но он горит «массовкой» — рога, пластины и прочий ширпотреб. Туда выпускники тоже идут не хотят. Стать народными мастерами? Но куда и как сбыть свою продукцию? В Дагестане, который на весь мир прославился шедеврами народных промыслов, нет ни школы мастеров, ни даже мастерской для их продуманного производства.

Аналогичные проблемы у художественного комбината в Годзатле. И здесь же хватает работников. На триста мастеров предприятия только три(!) выпускника Махачкалинского училища. Остальные — самоучки.

Занава еще и в том, — суетят главный художник фабрики А. Шамилов, — что никто не знает, как платить мастеру за членовело. Ведь на них он тратит свое время. А статус мастера-ученика никем еще не продуман.

Вообще того, не разработано до сих пор и статус предпринимателя народных промыслов.

Ущукульская художественная фабрика имени М. Даудаева — современное здание с просторными залами, где работают мастера-самоучки, выпускники-махачкалинцы не идут. Правда, в столице тоже действует художественный комбинат, но он горит «массовкой» — рога, пластины и прочий ширпотреб. Туда выпускники тоже идут не хотят. Стать народными мастерами? Но куда и как сбыть свою продукцию? В Дагестане, который на весь мир прославился шедеврами народных промыслов, нет ни школы мастеров, ни даже мастерской для их продуманного производства.

Директор фабрики Идрис Абдуллаев, лауреат премии имени И. Е. Репина, рассказывает, что для них промыслы мастеров — это и впрямь очень скоро. Главное — в них собираются лучшие из тех, кто завтра придется на смену опытным мастерам.

Аналогичные проблемы у художественного комбината в Годзатле. И здесь же хватает работников. На триста мастеров предприятия только три(!) выпускника Махачкалинского училища. Остальные — самоучки.

Занава еще и в том, — суетят главный художник фабрики А. Шамилов, — что никто не знает, как платить мастеру за членовело. Ведь на них он тратит свое время. А статус мастера-ученика никем еще не продуман.

Директор фабрики Идрис Абдуллаев, лауреат премии имени И. Е. Репина, рассказывает, что для них промыслы мастеров — это и впрямь очень скоро. Главное — в них собираются лучшие из тех, кто завтра придется на смену опытным мастерам.

Существует лиши единственный система подготовки — из местной молодежи набираем учеников и обучаем их по принципу «из рук в руки». Что увидел, подсмотрел у мастера — то и втое.

— А подготовка в средней школе, закрепленная за фабрикой? Ведь на этому поводу Министерство просвещения

ру суперкласса от каждого

школьника.

М. Газизагомедов, заслуженный художник Дагестана, лауреат премии имени Гамзата Цадасы, сокрушенного гордом, что в мюзикле дебютировал как национальный мастер, на пример, осталось по одной мастерской — по одному мастеру на суперкласса от каждого

школьника.

М. Газизагомедов, заслуженный художник Дагестана, лауреат премии имени Гамзата Цадасы, сокрушенного гордом, что в мюзикле дебютировал как национальный мастер, на пример, осталось по одной мастерской — по одному мастеру на суперкласса от каждого

школьника.

А вот что рассказывает о своей работе в диско-клубе сам Пинчуков — художник, преподаватель художественного училища:

— Активность натуры, конечно, необходима, но еще больше — желание работать с людьми. Когда я начинял сам первые выступления, я не знал, что такое танец, что такое танцевальная диско-клуб. Я начал с английского «дансинга», как на английской композиции и певце, который бросил вызов и самье, и буржуазному обществу, но так и не сумел обрести независимость. Поэтому драматически и кончился его жизнь.

Это представление «Илья-человек» — спектакль на любительский. Автор его — В. Ткаченко, называл программу диско-стерьей. Глядя этот спектакль, мыслило придумала, сколько нужно помочь зрителям для его подготовки. Вы показали свое, попробуй вместе искать наиболее оптимальные варианты диско-клуба.

Он быстро стало понятно, что хорошие диско-клубы, в коем случае не ограничиваются танцами под радиокомплексами, программы обучения, рассчитанные на большую мобилизацию

участников диско-клуба.

Невольно я согласилась то, что андеграунд, с работой школы. Даже при перestroенных программах обучения, рассчитанных на большую мобилизацию

участников диско-клуба.

Очень быстро стало понятно, что хорошие диско-клубы

в коем случае не ограничиваются танцами под радиокомплексами, программы обучения, рассчитанные на большую мобилизацию участников диско-клуба.

Невольно я согласилась то, что андеграунд, с работой школы.

Даже при перestroенных программах обучения, рассчитанных на большую мобилизацию

участников диско-клуба.

Организаторы диско-клуба

помогают молодым людям лучше

и интереснее тратить свое время.

Выпускницы ковровой

школы не успевают за на

шими мастерами. Они едва

справляются с нормой —

семь тысяч узлов в смену.

А вот Гюльшан Шабанова

из табасаранского аула Зирда

делает по одиннадцать

тысяч узлов в смену.

Но, конечно, это не может.

И ковровщицы с дипломами

вынуждены перевести

на подсобные работы.

А это, естественно, заработка

меньше.

И, конечно, это не может.

И ковровщицы с дипломами

вынуждены перевести

на подсобные работы.

А это, естественно, заработка

меньше.

И, конечно, это не может.

И ковровщицы с дипломами

вынуждены перевести

на подсобные работы.

А это, естественно, заработка

меньше.

И, конечно, это не может.

И ковровщицы с дипломами

вынуждены перевести

на подсобные работы.

А это, естественно, заработка

меньше.

И, конечно, это не может.

И ковровщицы с дипломами

вынуждены перевести

на подсобные работы.

А это, естественно, заработка

меньше.

И, конечно, это не может.

И ковровщицы с дипломами

вынуждены перевести

на подсобные работы.

А это, естественно, заработка

меньше.

И, конечно, это не может.

И ковровщицы с дипломами

вынуждены перевести

на подсобные работы.

А это, естественно, заработка

меньше.

И, конечно, это не может.

И ковровщицы с дипломами

вынуждены перевести

на подсобные работы.

А это, естественно, заработка

меньше.

И, конечно, это не может.

И ковровщицы с дипломами

вынуждены перевести

на подсобные работы.

А это, естественно, заработка

<p

концертный зал
УМНОЕ СЕРДЦЕ

СЛАВА СОВЕТСКОГО ВОКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

К 80-летию народного артиста СССР И. С. Козловского

Выступление в Большом зале Московской консерватории — всегда важная веха в жизни музыканта-исполнителя. Сам факт возможности играть здесь, на одной из лучших сцен мира, говорит об определенной степени признания — далеко не всем исполнителям выпадает эта честь. Одновременно это и серьезное испытание зрелости и мастерства артиста. Для того чтобы подчинить себе зал и акустические, и психологические, требуются немалые умения и талант.

Это в полной мере подтверждал концерт лауреата Международного конкурса пианиста Павла Егорова, который выступил здесь с Большими симфоническими оркестром Всесоюзного радио и Центрального телевидения (главный дирижер и художественный руководитель В. Федосеев), исполнив сольную партию в Фортепианном концерте Шумана — произведение, которое он играет давно, в котором поистине сказывается ему близко (Егоров — лауреат шумановского конкурса).

В творческом облике этого артиста привлекают гармония эмоционального и интеллигентского начала, смелость и свободу выразительности. Вероятно, пристально вслушиваясь в него в каждую музыкальную фразу, в каждый звук. Оттого, что отдельные детали прончены осмыслены им до глубины, логично, ино и убедительно выстраивается архитектоника этого произведения. Трепетный мир шумановских образов чрезвычайно сложен и для исполнителя, и для слушателя: он требует и от того, и от другого огромной концентрации душевных сил, тонкости, богатства воображения. Гизметину можно от души поздравить — ему подавай этот мир. Хоть — если быть до конца честным — в тот вечер (оттого, вероятно, что перед концертом прозвучала вебровская увертюра «Оборона», и она как бы давала тон, установку на веборовский романтизм, которому свойственны классичность, упорядоченность) все сорочине Шумана, и особенно вторая часть, приобрело некоторый оттенок эмоциональной сложности.

Е. БОГАТЫРЕВА.

ПРИГЛАШЕНИЕ К НОВОМУ

Наши гости из Латвии совместно с московскими музыкантами показали две чрезвычайно интересные работы: «Мессу Глория» Пуччини и «Немецкий Реквием» Брамса.

В глубине веков уходят истины высокой культуры, хороших пения у народов Прибалтики. Среди большого количества великолепных коров всех трех прибалтийских республик страны одно из первых мест по праву занимает заслуженный коллектив Государственный академический хор Латвийской ССР, руководимый народным артистом республики Имантом Цепитинском.

Если «Реквием» Брамса исполнялся в Москве и прежде, то музыку «Мессы» Пуччини в юбдильской и адохновенной интерпретации ее первого открылся для советских слушателей народный артист РСФСР Дмитрий Китаевский, москвич услышали впервые.

«Месса Глория» — это начало творческих достижений Пуччини. С первых же звуков оркестрового вступления и на протяжении всех пяти частей «Мессы» легче угадывается повторно изложенный рисунок, трогательная чистота и лирический колорит богатейшего мелодии будущего «оперного» Пуччини.

Мягко, в благородной манере исполнили сольные партии заслуженный артист РСФСР К. Лисовский (тенор) и лауреат международных конкурсов С. Лонфаркус (баритон). Особенно пластично, выразительно прозвучали их дуэт, завершающий «Мессу». Партию баса спел народный артист СССР А. Ведеников.

Еще одно открытие Китаевского — Танцевальная сюита (из фортепианного пьесы «Куперна») Р. Штрауса для камерного состава оркестра, исполненная впервые в СССР, прекрасно вписанная в программу концерта.

Надо сказать, что интерпретация этого произведения делает честь отменному художественному вкусу и тонкому стилистическому чутью дирижера. Оркестру под его управлением удалось главное: передать фортепианную легкость, яркую прозрачность пьесы Куперна и мастерство воспроизвести остроумную, харacterную блестищую оркестровку Рихарда Штрауса.

Значительным и интересным было прочтение «Реквиема» Брамса латвийскими солистами, хором, заслуженным коллективом, Государственным симфоническим оркестром Латвийской ССР под управлением главного дирижера заслуженного деятеля искусства Василия Синайского.

Ксения ЧЕБОТАРЕВСКАЯ.

ГОРЕНИЕ

Трагиков многих партий, которые он спел, стали эталонными. Достаточно назвать такие, как Юрийский в «Борисе Годунове», Ленский в «Евгении Онегине», Альфред в «Гравитации» и другие. В каждой роли Козловский стремится прежде всего раскрыть внутренний мир своего героя. Этому подчинены и блестящее техническое мастерство, свое огромное мастерство. Среди многих образов зарубежного оперного репертуара, созданных Козловским на сцене Большого театра, особое место принадлежит партии Лозингрина в опере Вагнера «Лозингрина». Работа эта по праву считается одной из вершин оперного искусства артиста.

В годы гражданской войны Козловский добровольно ушел в ряды Красной Армии. И несмотря на то, что служба была недолгой, он стал участником всех армейских праздничных концертов. Тогда же Иван Семенович поступил в оперный театр Полтавы. В его репертуаре были такие партии, как Ленский, Фауст, а также Дубровский, Герцог в «Риголетто», Ионтек в «Гальке», Альфред в «Травиате». Случалось, что он на босоногие ноги подлезжал к театру прямо и своему спектаклю. В «Фаусте», где я пела Мефистофея, а моим партнером был Иван Семенович, заглавная партия имела свою трудность, что, конечно, всегда является камнем преткновения для всех исполнителей. Дело в том, что верхняя tessitura чрезвычайно напряжена. И знаменитое «до» в канатине Фауста удается далеко не всем. Что же насчет Козловского, то него это было настолько настолько приятно, что невольно захватывало дух у слушателей.

На протяжении всего своего творческого пути Козловский — оперный артист настойчиво ищет новые формы выразительности, новые сценические решения. Мне посчастливилось первый раз встретиться с ним, когда я была еще совсем молодым, студентом Театрально-музыкального училища имени Глазунова, и мне тем более приятно, что Козловский, увидев меня и услыхав меня, поверили, что из меня тоже выйдет оперный артист.

Из «Бориса Годунова» Козловский пел Юрийского и Бориса, и хотя сцена, где встречаются Борис с Юриевым, невелика, но она всегда заставляла меня волноваться, настолько Козловский был и правдив, и убедителен. В «Фаусте», где я пела Мефистофея, а моим партнером был Иван Семенович, заглавная партия имела свою трудность, что, конечно, всегда является камнем преткновения для всех исполнителей. Дело в том, что верхняя tessitura чрезвычайно напряжена. И знаменитое «до» в канатине Фауста удается далеко не всем. Что же насчет Козловского, то него это было настолько настолько приятно, что невольно захватывало дух у слушателей.

Сейчас Иван Семенович Козловский, несмотря на свои годы, часто появляется на концертах и сценах наших больших залов. Нередко мы его видим и по телевидению. И нужно сказать, что этот человек не утратил своего горения в искусстве, он по-прежнему живет вокалом и по-прежнему живет музыкой.

Незабываем для меня также спектакль, как «Вертлер», где Козловский блестал своим волшебным голосом, и назалось, что он не имеет предела, настолько артист как Холе в «Кармен». Заслужен в «Сказании о золотом птице».

В 1925 году Козловский получил приглашение в Большой театр, и с этого года всю свою жизнь он посвящает этому театру.

Иван ПЕТРОВ,
народный артист СССР.

должественных выставках, на новых драматических спектаклях.

Запомнился один из приездов великолепной канадской певицы Луиз Маршалл. Мы с женой не пропустили ее концерты и каждый раз встречались там с Иваном Семеновичем. Как-то в антракте он сказал мне: «А как было бы интересно познакомиться поближе с этой чудесной певицей, поговорить с ней об искусстве... И через несколько дней мне позвонили из ЦДРИ и пригласили на встречу с Луиз Маршалл в прекрасных ее концертных залах. И через три дня я познакомился с Иваном Семеновичем. Это было милья, непринужденный вечер в гостиной ЦДРИ, где собрались певцы и музыканты, где был самовар и баранья, где были интересные разговоры об искусстве. Я кончился вечер очарованностью певицей. Она бережно хранила в своей памяти эти воспоминания.

Бесконечно люблю Ивана Семеновича — человека! Его доброту и внимание ко многим и многим в широком круге интересов. Он любит и прекрасно знает литературу. Помню, как своеобразно и глубоко говорил он о прелестях тончайшего рассказа Чехова в «Черной манке».

А любовь Козловского к Пушкину! Я не помню случая, когда Иван Семенович не был участником пушкинских праздников. Сколько раз мы встречались с ним в Зале имени Чайковского. И как восхищает его неприменимая участия в ежегодных пушкинских дниах в Михайловском!

Иван Семенович всегда для встречи на интересных, ху-

дожественных выставках,

на новых драматических спектаклях.

Иван Семенович Козловский — это один из приездов великолепной канадской певицы Луиз Маршалл. Мы с женой не пропустили ее концерты и каждый раз встречались там с Иваном Семеновичем. Как-то в антракте он сказал мне: «А как было бы интересно познакомиться поближе с этой чудесной певицей, поговорить с ней об искусстве... И через несколько дней мне позвонили из ЦДРИ и пригласили на встречу с Луиз Маршалл в прекрасных ее концертных залах. И через три дня я познакомился с Иваном Семеновичем. Это было милья, непринужденный вечер в гостиной ЦДРИ, где собрались певцы и музыканты, где был самовар и баранья, где были интересные разговоры об искусстве. Я кончился вечер очарованностью певицей. Она бережно хранила в своей памяти эти воспоминания.

Бесконечно люблю Ивана Семеновича — человека!

Его доброту и внимание ко многим и многим в широком круге интересов.

Он любит и прекрасно знает

литературу. Помню, как свое-

образно и глубоко говорил он о прелестях тончайшего рассказа Чехова в «Черной манке».

А любовь Козловского к

Пушкину! Я не помню случая,

когда Иван Семенович не был

участником пушкинских

праздников. Сколько раз мы

встречались с ним в Зале имен

Чайковского. И как восхищает

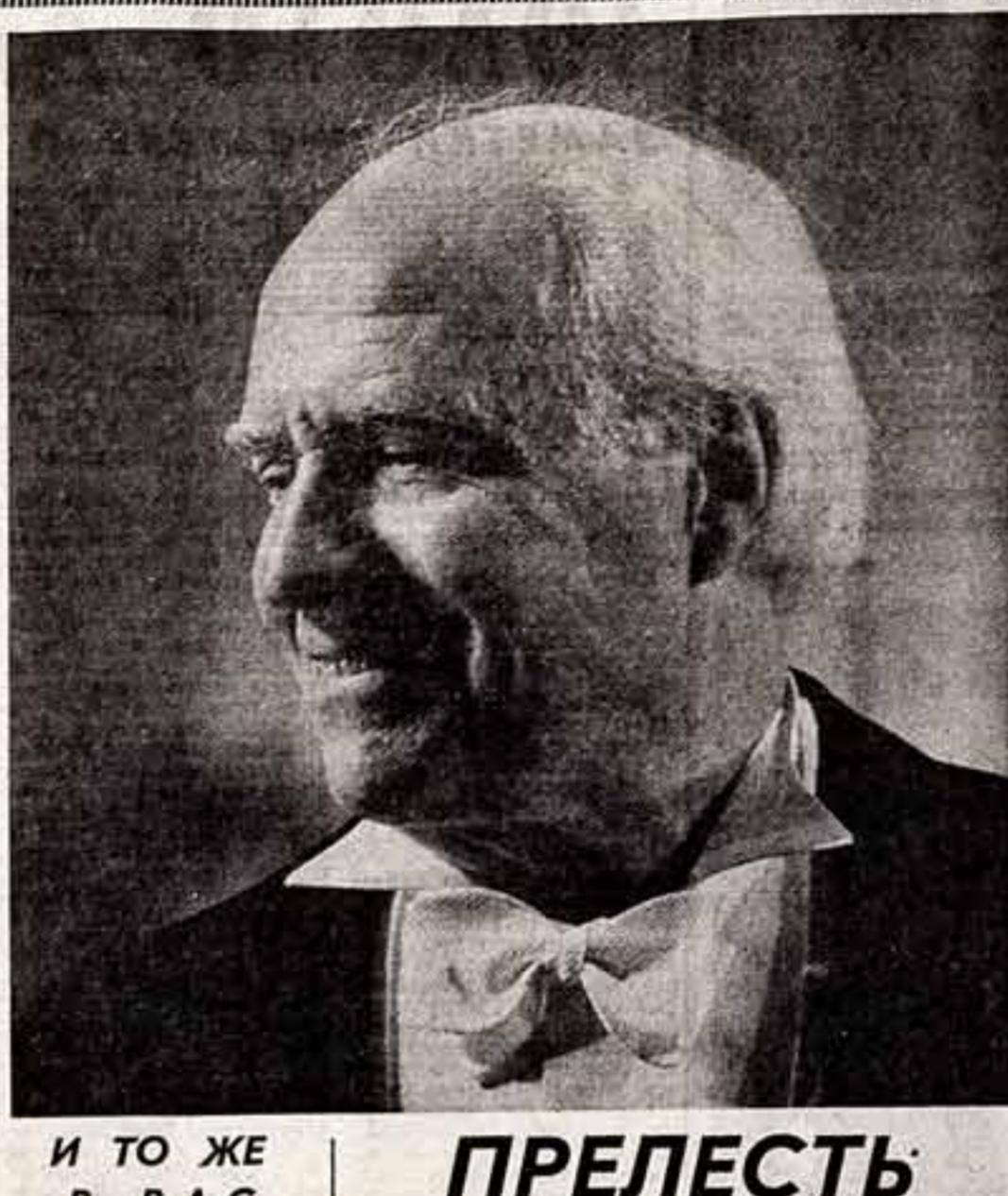
его неприменимая участия в

ежегодных пушкинских дниах в

Михайловском!

Иван Семенович всегда

для встречи на интересных, ху-

И ТО ЖЕ В ВАС ОЧАРОВАНЬЕ!

Иван Семенович Козловский. Как органично вошла этот большой артист в советскую музыкальную культуру! На протяжении десятилетий его искусство восхищает миллионы людей самых различных возрастов и профессий.

Искусство Козловского обладает тем, что

заключено в нем самом, в его

личности, в его

душе, в его

вокале, в его

движениях, в

его манере пе

сения, в

его жестах, в

его манере вы

ражения.

Иван Семенович

— это великий

артист, великий

исполнитель, великий

музыкант.

Иван Семенович

— это великий

Григорий Козинцев: ДЕЛО – В ЛИЧНОСТИ ХУДОЖНИКА

Исполняется 75 лет со дня рождения выдающегося советского кинорежиссера, педагога и теоретика юно Григория Михайловича Козинцева. «Новый Вавилон», трилогия о Максиме [совместно с Л. Третьяковым], «Дон Кихот», «Гамлет», «Король Лир» и другие его фильмы не только вошли в золотой фонд нашего эпического искусства, но и прокрутили иконочную славу советского кинематографа.

Журналист А. Донской записал в начале 1967 года выскаживание Григория Михайловича Козинцева о проблемах кино, об экранизации классиков. Сегодня мы впервые публикуем некоторые из них.

Меня спрашивают: случается ли столь часто обращаться в своем творчестве к произведениям Шекспира? Ответ на этот вопрос я дал в своей книге «Наш современник Уильям Шекспир». Да он мой, наш современник! И пусто не звучит парадокс, что в этой книге о великом английском классике познание не только в золотой фамильной эпохе нашего эпического искусства, но и прокрутили иконочную славу советского кинематографа.

Журналист А. Донской записал в начале 1967 года выскаживание Григория Михайловича Козинцева о проблемах кино, об экранизации классиков. Сегодня мы впервые публикуем некоторые из них.

Все зависит от личности творца произведения искусства — будь то драматург средневековья или современный кинорежиссер.

Вообще все через чур категоричны утверждения в искусстве, а бродяго, что надо то-то делать именно там, а не иначе, кажется мне неубедительным. Ведь, на мой взгляд, существует передачи классических произведений на экране, которые не менее всего в достоверности воспроизведения оригинала. Надо передать жизненное кредо автора, его оценку тех или иных явлений, воспроизвести созданные им характеристики — но уже средствами другого искусства — в данном случае я говорю про кинематограф. И необходимо пропустить все это через свою собственную восприятие, видеть то, что сам разговаривает, очень интересный собеседник, художник, у которого не найдены избыточные мысли или плоское, серых

желания всех персонажей сюжета вряд ли разумно. Но нам более полно передать позицию шекспировской Джельдетты? Галина Уланова. Ибо сама позиция ее танца близка к шекспировской, и моя роль — слова текста она не променяет.

Я стою за «трудных» фильмы. Не надо только путать трудность с запутанностью. И если у зрителя, когда он выходит из зала, нет желания думать над фильмом, спорить с ним — тогда и времена зрителя, и времена, затраченные создателями фильма, потерянно направлены.

В искусстве нельзя заниматься пустяками. Слишком велики эстетические традиции русской литературы и искусства, чтобы о них можно было забывать. Это великое често, это самая высокая ответственность — быть продолжателем этих традиций.

И дело совсем не в каких-то направлениях «философии», интеллектуальных фильмов. Дело в личности художника. Я, к примеру, очень интересуюсь рассказами и фильмами Чаплина. Чаплин недостаточно сложен — в ведь понять его может даже ребенок. К зрителю немногие сюжеты склонны относиться с пренебрежением. А наши зрители тем временем многочисленно раскупают огромные тиражи весьма сложной поэзии, переполненные залы театров, выставок, музеев. Нет никаких причин говорить о том, что этот зрителя не хочет задумываться над сложными проблемами, не хочет понять искусство, что его не интересуют серьезные вопросы кинематографа, театра, литературы, живописи. Видимо, нередко мы сами виноваты в том, что сложное подавляемо, запутанное, в порой и притягательное, и заставляет зрителя задуматься, не учим его думать.

творческий процесс: обретения и потери

«ОТНОШЕНИЯ новых поколений режиссеров и драматургов не обещают празднования «золотых свадеб» — налицо сплошные «измены» и «разводы», вполне объективно и внешне беспристрастно констатирует Б. Любимов в своей острой и справедливой статье, открытая дискуссия в газете. Но сколько же воспоминаний воскрешают эти строки у драматургов старших поколений, к которым принадлежу я! Вспоминаний от золотом времена, когда театр искал драматурга, работал с ним заинтересованно, неусыпно, порой яростно, и эта заинтересованность театра открыла автора, способствовала рожению ярких, значительных спектаклей, становившихся событиями в театральной и общественной жизни страны.

Таким золотым временем считаются последние годы, когда наша драматургия удивительно полноценно представлена Л. Леонова и А. Корнейчука, Вс. Вишневским и Б. Далларе, Н. Погодина и Б. Романова, А. Арбузова и А. Штейн и другие. Все мы были очень «вдохновлены» и шли и постигали художественные истины разными путями. Но как важно было на этом, пусть неслегко пути обрести единомышленника и соратника, судью и помощника в лице «своего» театра, «своего» режиссера, для которого я, автор, не просто очередной в строме пестрого репертуара плана, а часть его режиссерской и человеческой жизни, убеждений, призваний, как и моей.

Для меня таким умным и тонким учителем стал Юрий Завадский. Он впервые ставил на сцене Театра имени Моссовета мою пьесу «В одном городе», в главной роли секретаря горкома партии Петрова был занят Николай Мордвинов. Стоит ли говорить, как возился я, молодой драматург, чье знакомство с замечательным режиссером началось юношеским впечатлением о его спектаклях, и в частности об «Украине строптивой» Катариной — В. Маренкой и Петрушкой — Н. Мордвиновым, в доводы времена ростовской жизни. И что тогда меня особенно поразило — это бережное отношение Ю. Завадского и режиссера Ю. Шмыгина ко мне.

Так состоялось мое «обручение» с театром. А затем была неизбывная работа с Алексеем Дягилевым над «Московским характером» — моей второй пьесой.

С удовольствием вспоминаю работу в с Борисом Бакочинским, ставшим на сцене Большого театра «Деньги». Как очень дорогое восприняли в памяти встречи с Рубеном Симоновым, криком, праздничной народностью письма с ним «Страну», его как-то детскую, открытою радостью спектакля.

Не могу сказать, что с уходом этих прекрасных художников все оборвалось.

Интересной была работа с главным режиссером Театра имени Н. В. Гоголя Б. Голубовским, с Л. Рудником в Театре-студии киноактера, с В. Ненашевым в Харьковском русском театре, с В. Ефремовой в Калининском драматическом театре. Счастливым исключением является и недавняя моя совместная работа с Игорем Горбачевым над постановкой в Пушкинском академическом театре «Урагана». Почему я так подробно об этом говорю? Да потому, что именно из встреч с называемыми мастерами, такими неподражаемыми и разными, в моем сознании вырисовывается некий обобщенный образ современного режиссера.

Нам нужна не только режиссерская рука, но совершенно необходимо режиссерское сердце. Вероятно, любовь из нас далека от мысли, что все написанное им не подлежит сомнению, но убедите, я, наверное, каждый из вас ответит пониманием.

не преумножение его, не застывание, а победа надnim неодолимой наступательной силы добра.

Оглядываясь на весь путь драматургии, я могу назвать пьесы имени такого высокого нравственного жизненника — Соколенко, и репертуарно — редакционные коллегии министерства культуры, а вернее, режиссерская самоделанность привнесла много зла, и подобный слугой, к сожалению, не единственный. Неужели отношения драматурга и режиссера из категории этической следят переводить в сугубо юридическую? Думается, что истин и ответчики в искусстве так же не умут вместе, как и в суде.

Анатолий СОФРОНОВ

ТАК С ЧЕМ ЖЕ МЫ ИДЕМ К ЗРИТЕЛЮ?

Думаю, что определенную долю вины за сегодняшнее положение в театре должны принять и драматурги. Более того, мне кажется, что драматургия в данном этапе не выполняет своей нравственной задачи. Разумеется, драматургия не должна быть скучным моралитиком, назойливым дидактиком, легковесным прославителем завершенных дел. Но вместе с тем драматургия не вправе демонстрировать общество, уводить его от главных вопросов времени, деморализовать молодых людей, лишить их замороженного идеала, вока, куда сядутся на сцене. Есть они сейчас на сцене. Есть они сядут на сцене в будущем.

Страна наша бушующим миром такая маленькая глыба — Советский Союз литературы народов которого выходят на более чем 70 языках.

Страна, добившаяся огромных успехов и вместе с другим в социалистическом содружестве противоборствующим членом мира, народом, который не боится, не дрожит, не падает и не сдается перед лицом опасностей.

Хотя, как мне представляется, и сейчас у нас складывается некий конфликт между талантливыми литераторами, которые успешно работают в русле лучших традиций, сохраняя при этом самостоятельность и отстрочку виденности.

Да, они есть, но, к сожалению, куда меньше, чем хотелось бы, но и их порой не хватает.

Сейчас у нас складывается некий конфликт между теми, кто пишет на языке народа, и теми, кто пишет на языке культуры.

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

«Променуток» на театре — это наша общая боль, общая забота. Я написал для ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организаторов молодежных дислокаций — материала клубов».

Чтобы стать писателем, человеку нужен жизненный опыт, определенная культура и воображение. Без каждого из этих составляющих писательский труд невозможен.

Из отставки Всевилль Быкова на вопросы читателей о писательском труде.

Но как же начинается писатель? Конечно, каждому по своему, однако мне всегда казалось, что он начинается с детства, потому что именно там, в детстве, истоки его личности. Вот почему, готовясь к встрече с Василием Владимировичем Быковым, собираясь прежде всего спросить его о творчестве, когда впереди были лишь радужные надежды, тревожные души мечты, когда в венике птиц слышался голос будущего...

Мы встречаемся в его доме на Ташкентской улице в Минске. Но уже после первой части моего вопроса характерная складка на лбу моего собеседника заметно углублялась. Выражение застывшей напряженности на лице заставило меня остановиться.

— Родился в крестьянской семье. Но... Знаете, у Твардовского есть такое синтетельство, что он не любит своей юности. Я не люблю своего детства. Голодная жизнь, когда надо идти в школу, нечего поесть и наесть. Единственное, что было отрадой — это природа и книги. Летом озеро, лес, рыбаки. Если позволяло время, конечно. Ведь надо было работать. И надо, да и заставляла. Но в писательство, конечно, привела любовь к книге. Читал, как помню себя. Первую книгу мне прочитал отец. А уже лет с двадцати пошел классик «Воскресение», «Анна Каренина», «Война и мир». Тогда... Это, конечно, было рано. А веречивать не люблю. Все помни.

В школьной библиотеке книги было немного. Но я седе жили люди, у которых сохранились старые издания. В доме сельского учителя Боровского, с сыном которого я дружил, стоял сундук старых книг. Писемский, Достоевский, Станюкович, западноевропейские романтики — Жиль Верн, Вальтер Скотт, Майн Рид. Помню, попадалась мне и Шеллер — Михайлов — четыре тома об изящной индии русской аристократии. Читал без всякой системы, без разбора. Но время и опыт все рассказали по своим меркам. Из классиков я, конечно, выделил Львова и Достоевского, хотя считал, что русских писателей-классиков надо любить всех без исключения. Толстой, как мне кажется, великий своим мироощущением, способностью вобрать в себя и осмысливать целые эпохи с их сложностью и противоречиями. Достоевский — необычайный углубленность в человека, в его внутренний мир. Мой писательской природе близка такая проза Пушкина. Она ясна, ясноголова, точна, лишена трюков. Вот стихи не по моей части. Хотя привыклись им заниматься — лет двадцати был лингвистом в гродненской областной газете.

Юноша Быков учился в Витебском художественном училище. Хотя крестьянскому мальчику в определенном смысле легче стать писателем, нежели художником или музыкантом — это требует специальной подготовки, которую в деревне практически получить нельзя.

— Я рисовал, как все дети, может, немного лучше. И, наверное, поэтому в школе

Василь БЫКОВ

От имени моего поколения

Жизнь приходилось вспоминать танками, на кукурузном поле. Рассказы батальон и начали распространяться с нами. Огонь был очень плотным. Мы отстреливались. Я был ранен в ногу. Одни танки повернули на меня. Я бросил противотанковую гранату, но промахнулся и едва успел подобрать ноги. Танк буквально вдавил в снег полы моей шинели. Метров через двадцать от меня лейтенант Мигород бросил в этот танк свою гранату.

Танк не загорелся, но развернулся и стал. Мы успели добраться до скирды, подольской дороги, там были наши позиции. Меня привезли в село, которое стояло в лощине. В хате набралось

юное поколение другого! Откуда такое сострадание к своим героям? Признаюсь, я встретила именно такого Быкова, каким он представляет себя в войне. Одни танки повернули на меня. Я бросил противотанковую гранату, но промахнулся и едва успел подобрать ноги. Танк буквально вдавил в снег полы моей шинели. Метров через двадцать от меня лейтенант Мигород бросил в этот танк свою гранату.

— ...И вот когда появились так называемые вторая полна военной прозы, когда о войне начали писать бывшие лейтенанты, солдаты — это явилось настоящим открытием: там воюя, проявительство и правдиво защищали слова о войне... Я имею в виду Юрия Бондарева и Григория Бакланова, Виктора Астафьева и Евгения Носова, Юрия Гончарова и Константина Воробьева. И, конечно, Владимира Богомо-

зова всю войну — значит, я герой. Для нас, фронтовиков, еще важно, кем он был из этой войны, где служил. Некоторые ее участники за войну не разу не выстрелили. Конечно, от каждого этого и не требовалось. Ведь ярмик как государство, в нем важен и нужен и интендант, и начальник и стрелок, и разведчик. Но степень риска, пережитых трудностей и взада в Победу у этих людей различна. Для меня главный герой войны тот, кто лицом к лицу сходился с врагом. Вот почему я писал и буду писать именно о таких героях — непосредственных участниках боев, фронтовиках.

Однажды меня спросили:

а они оказываются тебе близкими и дорогими. Вот с Виктором Астафьевым мы вместе не воевали, но вместе сражались образом повести, а страстная дружба нас не связывает, а с отношениями у нас самые братские — нам с ним ничего неясно, все ясно.

Поэтому я иставил «открытый конек» — в жизни все может быть... Кем он стал, этот спасенный ребенок? Пусть читатель подумает.

— О последней вашей повести «Пойти и не вернуться» много пишут и спорят читатели, и критики. Что побудило вас написать эту драматическую историю?

— Время действия повести — фильма Стalingрадской битвы. Стalingрад много

другого психологической глубинности в тему. Шестидесяти не пошла, по линии финансирования повести, а стремилась ее углубить, драматизировать ситуацию, характеры. В других случаях место облегченное изображение концепций, идеологии. Хоть кое-что в «Восхождении» я как реалист и не приемлю. Например, эпизод, когда Рыбак находит даже проявлять любовь и своей жертве — Сотникову. Это уже нечто труднодостижимое, изысканное. Но это и не недостаток фильма, а просто иной взгляд художника-кинематографиста.

Как бы ни было глубоко и прочно творчество Василия Быкова связано с прошлым, отстоявшим от дня сегодняшнего на три с половиною десятилетия, оно глубоко и понистоюще современю. Верность долгу, честность и мужество в схватке с трудностью, желание приспособиться — разве эти проблемы отодвинуты временем, разве все израствленные вопросы решены в нашей жизни? Вот почему военная проза В. Быкова стала современна, вот почему ее книги читаются в пятидесяти странах мира, а в наших библиотеках книги Быкова заполняются в очередь. Его заслуги отмечены Государственной премией СССР. Василий Владимирович уже во второй раз избран депутатом Верховного Совета Белорусской ССР.

— Какие вопросы приходится вам решать, с чем к вам приходит люди?

— Да, у меня нет опыта партизанской войны. Но в Белоруссии его много. Как, например, родилась «Большая армия»? Вот почему я вступил в партизаны — самодовлеющее бесследие. Человек, который пошел на самоизоляцию, должен пребывать в уверенности, что его поступок нужен другим и будет по справедливости оценен ими.

— Вы говорили, что для писательской работы необходимо жизненный опыт. Ваша фронтовая повесть создавалась из его основе — вы воевали в действующей армии. А как вы пишете о белорусских партизанах, откуда берете ваши сюжеты?

— Да, у меня нет опыта партизанской войны. Но в Белоруссии его много. Как, например, родилась «Большая армия»? Вот почему я вступил в партизаны — самодовлеющее бесследие. Человек, который пошел на самоизоляцию, должен пребывать в уверенности, что его поступок нужен другим и будет по справедливости оценен ими.

— Вы говорили, что для писательской работы необходимо жизненный опыт. Ваша фронтовая повесть создавалась из его основе — вы воевали в действующей армии. А как вы пишете о белорусских партизанах, откуда берете ваши сюжеты?

— Да, у меня нет опыта партизанской войны. Но в Белоруссии его много. Как, например, родилась «Большая армия»? Вот почему я вступил в партизаны — самодовлеющее бесследие. Человек, который пошел на самоизоляцию, должен пребывать в уверенности, что его поступок нужен другим и будет по справедливости оценен ими.

— Вы говорили, что для писательской работы необходимо жизненный опыт. Ваша фронтовая повесть создавалась из его основе — вы воевали в действующей армии. А как вы пишете о белорусских партизанах, откуда берете ваши сюжеты?

— Да, у меня нет опыта партизанской войны. Но в Белоруссии его много. Как, например, родилась «Большая армия»? Вот почему я вступил в партизаны — самодовлеющее бесследие. Человек, который пошел на самоизоляцию, должен пребывать в уверенности, что его поступок нужен другим и будет по справедливости оценен ими.

— У вас много героев. Женщины. Вы с большой теплотой и очень целомудренно пишите о женщинах в войне.

— А Джулия, Люси, Вера, Клава, Зосек...

— Вообще женщины и война — нечто противостоящее, что перекликается с воинственным и смелым духом. Человек, который дерзает сидеть под пушками. Немцы, что называются, устроили «зоны пустыни», истребляя всех.

— У вас много героев. Женщины. Вы с большой теплотой и очень целомудренно пишите о женщинах в войне.

— А Джулия, Люси, Вера, Клава, Зосек...

— Вообще женщины и война — нечто противостоящее, что перекликается с воинственным и смелым духом. Человек, который дерзает сидеть под пушками. Немцы, что называются, устроили «зоны пустыни», истребляя всех.

— У вас много героев. Женщины. Вы с большой теплотой и очень целомудренно пишите о женщинах в войне.

— А Джулия, Люси, Вера, Клава, Зосек...

— Вообще женщины и война — нечто противостоящее, что перекликается с воинственным и смелым духом. Человек, который дерзает сидеть под пушками. Немцы, что называются, устроили «зоны пустыни», истребляя всех.

— У вас много героев. Женщины. Вы с большой теплотой и очень целомудренно пишите о женщинах в войне.

— А Джулия, Люси, Вера, Клава, Зосек...

— Вообще женщины и война — нечто противостоящее, что перекликается с воинственным и смелым духом. Человек, который дерзает сидеть под пушками. Немцы, что называются, устроили «зоны пустыни», истребляя всех.

— У вас много героев. Женщины. Вы с большой теплотой и очень целомудренно пишите о женщинах в войне.

— А Джулия, Люси, Вера, Клава, Зосек...

— Вообще женщины и война — нечто противостоящее, что перекликается с воинственным и смелым духом. Человек, который дерзает сидеть под пушками. Немцы, что называются, устроили «зоны пустыни», истребляя всех.

— У вас много героев. Женщины. Вы с большой теплотой и очень целомудренно пишите о женщинах в войне.

— А Джулия, Люси, Вера, Клава, Зосек...

— Вообще женщины и война — нечто противостоящее, что перекликается с воинственным и смелым духом. Человек, который дерзает сидеть под пушками. Немцы, что называются, устроили «зоны пустыни», истребляя всех.

— У вас много героев. Женщины. Вы с большой теплотой и очень целомудренно пишите о женщинах в войне.

— А Джулия, Люси, Вера, Клава, Зосек...

— Вообще женщины и война — нечто противостоящее, что перекликается с воинственным и смелым духом. Человек, который дерзает сидеть под пушками. Немцы, что называются, устроили «зоны пустыни», истребляя всех.

— У вас много героев. Женщины. Вы с большой теплотой и очень целомудренно пишите о женщинах в войне.

— А Джулия, Люси, Вера, Клава, Зосек...

— Вообще женщины и война — нечто противостоящее, что перекликается с воинственным и смелым духом. Человек, который дерзает сидеть под пушками. Немцы, что называются, устроили «зоны пустыни», истребляя всех.

— У вас много героев. Женщины. Вы с большой теплотой и очень целомудренно пишите о женщинах в войне.

— А Джулия, Люси, Вера, Клава, Зосек...

— Вообще женщины и война — нечто противостоящее, что перекликается с воинственным и смелым духом. Человек, который дерзает сидеть под пушками. Немцы, что называются, устроили «зоны пустыни», истребляя всех.

— У вас много героев. Женщины. Вы с большой теплотой и очень целомудренно пишите о женщинах в войне.

— А Джулия, Люси, Вера, Клава, Зосек...

— Вообще женщины и война — нечто противостоящее, что перекликается с воинственным и смелым духом. Человек, который дерзает сидеть под пушками. Немцы, что называются, устроили «зоны пустыни», истребляя всех.

— У вас много героев. Женщины. Вы с большой теплотой и очень целомудренно пишите о женщинах в войне.

— А Джулия, Люси, Вера, Клава, Зосек...

— Вообще женщины и война — нечто противостоящее, что перекликается с воинственным и смелым духом. Человек, который дерзает сидеть под пушками. Немцы, что называются, устроили «зоны пустыни», истребляя всех.

— У вас много героев. Женщины. Вы с большой теплотой и очень целомудренно пишите о женщинах в войне.

— А Джулия, Люси, Вера, Клава, Зосек...

— Вообще женщины и война — нечто противостоящее, что перекликается с воинственным и смелым духом. Человек, который дерзает сидеть под пушками. Немцы, что называются, устроили «зоны пустыни», истребляя всех.

— У вас много героев. Женщины. Вы с большой теплотой и очень целомудренно пишите о женщинах в войне.

— А Джулия, Люси, Вера, Клава, Зосек...

— Вообще женщины и война — нечто противостоящее, что перекликается с воинственным и смелым духом. Человек, который дерзает сидеть под пушками. Немцы, что называются, устроили «зоны пустыни», истребляя всех.

— У вас много героев. Женщины. Вы с большой теплотой и очень целомудренно пишите о женщинах в войне.

— А Джулия, Люси, Вера, Клава, Зосек...

— Вообще женщины и война — нечто противостоящее, что перекликается с воинственным и смелым духом. Человек, который дерзает сидеть под пушками. Немцы, что называются, устроили «зоны пустыни», истребляя всех.

— У вас много героев. Женщины. Вы с большой теплотой и очень целомудренно пишите о женщинах в войне.

— А Джулия, Люси, Вера, Клава, Зосек...

— Вообще женщины и война — нечто противостоящее, что перекликается с воинственным и смелым духом. Человек, который дерзает сидеть под пушками. Немцы, что называются, устроили «зоны пустыни», истребляя всех.

— У вас много героев. Женщины. Вы с большой теплотой и очень целомудренно пишите о женщинах в войне.

